

"Глобальное партнерство" требует свежих идей

26.03.2010

**Сенатор Лугар и госсекретарь Клинтон приветствуют сокращение российских ядерных вооружений.
Фото Reuters**

В 2002 году в канадском городе Кананаскисе на саммите восьми ведущих стран мира была утверждена программа «Глобальное партнерство (ГП) против распространения оружия и материалов массового уничтожения (ОМУ)». Общие финансовые обязательства обещали на ее решение до 20 миллиард долларов в течение 10 лет. Эта инициатива стала мощным стимулом по укреплению международной стабильности и безопасности.

Именно в Кананаскисе были тогда приняты решения, что «Глобальное партнерство» будет географически первоначально фокусироваться на проектах в России, которая несет основную ответственность за выполнение своих обязательств по избавлению от излишков ОМУ, а также о готовности «вступить в переговоры с любыми другими странами-получателями, включая бывшие республики Советского Союза, которые будут готовы принять данные основные принципы для того, чтобы вступить в Партнерство».

К основным направлениям сотрудничества страны «восьмерки» отнесли партнерство на двусторонней и многосторонней основе для решения вопросов нераспространения ОМУ, разоружения, борьбы с терроризмом и ядерной безопасности (включая экологическую), а также с целью укрепления стратегической стабильности, соответствующей целям «Глобального партнерства» по обеспечению международной безопасности и в поддержку многосторонних режимов нераспространения. На том же саммите было принято решение о восьмилетнем цикле встреч в рамках «восьмерки», где страны будут отчитываться о проделанной работе и намечать планы на будущее. Начали, как известно, с Канады, а затем следовали Франция, Соединенные Штаты, Соединенное Королевство, Россия, Германия, Япония, Италия и снова – Канада. То есть в текущем году завершается первый круг «восьмерочников» и летом 2010 года очередной саммит снова состоится на севере Американского континента, но теперь в городе Хантсвилл.

Какие же приоритеты были определены в Кананаскисе? Это сотрудничество в «уничтожении химического оружия; утилизации списанных атомных подводных лодок (АПЛ); утилизации расщепляющихся материалов и в трудоустройстве бывших ученых-оружейников». Причем первоначально проекты должны были осуществляться на территории РФ. Число приоритетных направлений постепенно расширяется, включая теперь физическую защиту ядерных материалов.

В 2008 году G8 и другие страны – участники ГП приняли решение о расширении географии ГП и о том, что партнерство будет направляться в том числе на борьбу с рисками распространения оружия и материалов массового поражения во всем мире, и согласились с необходимостью расширения программы за пределы России и Украины путем включения на индивидуальной основе новых участников, поддерживающих принципы и цели ГП. И теперь с 2004 года партнерство насчитывает 23 участника, включая ЕС. Тем не менее, несмотря на

призыв G8 к присоединению других стран к этой глобальной инициативе, в последние три года новых доноров не появилось. Возможно, они появятся в связи с расширением направлений сотрудничества, которые продолжают обсуждаться.

Учитывая сегодняшние реалии и в преддверии заключения нового соглашения о сокращении стратегических вооружений (СНВ-3) представляется целесообразным провести анализ некоторых итогов «Глобального партнерства» по вопросам, связанным с ядерной безопасностью.

ГП В ЯДЕРНОЙ ОБЛАСТИ

Безусловно, Россия поддерживает необходимость расширения сотрудничества в вопросах ядерной безопасности, даже в определенной мере в ущерб своим приоритетам (уничтожение химического оружия и утилизации атомных подводных лодок), поскольку угрозы ядерного распространения, включая расползание ядерных и радиоактивных материалов, являются важнейшими проблемами современности.

Из всего многообразия конкретных направлений сотрудничества и совместных действий в этой сфере наиболее существенное значение всеми участниками «Глобального партнерства» придается таким аспектам, как: обеспечение безопасного хранения и утилизации ядерных боеприпасов, радиоактивных материалов и стратегических носителей; обеспечение физической защиты, учета и контроля ядерных материалов (ФЗУК ЯМ); утилизация ядерных оружейных материалов и прекращение их производства; вывод из эксплуатации и утилизация радиоизотопных термоэлектрических генераторов (РИТЭГ); совершенствование систем экспортного контроля за перемещением ядерных и других материалов, которые могут использоваться для создания и распространения ОМУ.

Актуальную для России проблему утилизации АПЛ также следует отнести к сотрудничеству в ядерной области, поскольку под этим общим названием предусмотрен комплекс сложнейших работ, к основным из которых следует отнести: вывод кораблей из эксплуатации (выгрузка оружия, сокращение экипажа, передислокация в место отстоя и т.д.); выгрузку отработанного ядерного топлива (ОЯТ) и его трехлетнюю выдержку в хранилищах на флотах; последующую отправку ОЯТ для хранения и переработки на ПО «Маяк»; демонтаж ракетного отсека (ликвидация пусковых установок БРПЛ); проведение дезактивации; утилизацию (разрезку) и отделение реакторного отсека (трехотсечного блока) АПЛ; разделку «чистых» отсеков АПЛ; транспортировку трехотсечных блоков к пункту временного хранения с обеспечением контроля радиационной безопасности; обеспечение физической защиты объектов, где хранятся твердые радиоактивные отходы (ТРО) и жидкие радиоактивные отходы (ЖРО), образовавшиеся при переработке ОЯТ; реабилитацию береговых технических баз и другие.

Кроме того, участники «Глобального партнерства» уделяют внимание и вопросам обеспечения безопасности отработавшего «мирного атома» (ядерное топливо АЭС) и других радиоактивных отходов (РАО), и это вполне оправданно. Достаточно заметить, что, по мнению экспертов, решение накопленных в России проблем в сфере «мирного атома» может занять 70 лет. Сегодня в нашей стране накоплено 18,5 тыс. тонн ОЯТ, но имеющиеся хранилища РАО не рассчитаны на обеспечение их надежной изоляции от окружающей среды

в течение всего срока их потенциальной опасности. Требуется существенная модернизация действующих хранилищ, которая осуществляется крайне медленно. Дополнительно следует заметить, что источники ионизирующего излучения используются более чем в 15,9 тыс. российских организаций различных ведомств и форм собственности, что существенно повышает их уязвимость от террористических угроз.

Изложенные проблемы ядерной безопасности, собственно, и определяют заинтересованность G8 в их решении.

В общей сложности до «Глобального партнерства» объем средств, вложенных разными странами в обеспечение безопасности российских ядерных объектов, по оценкам экспертов, составляет 5–7 млрд. долл.

Учитывая глобальный характер перечисленных направлений деятельности в ядерной области, представляется возможным в весьма сжатом виде остановиться только на некоторых основных положениях, определяющих состояние и перспективы решения этих проблем.

БЕЗОПАСНОСТЬ ХРАНЕНИЯ И УТИЛИЗАЦИИ

Это направление сотрудничества имеет свою предысторию. Оно появилось сразу же после распада СССР и объявления Россией о своем правопреемстве в отношении тактических и стратегических ядерных вооружений. В этой связи самой первой и наиболее неотложной задачей стало обеспечение безопасной перевозки ядерных боеприпасов из трех стран (Белоруссии, Казахстана и Украины), в решении которой существенную помощь оказали США (поставлено более 4,5 тыс. бронированных чехлов, 150 суперконтейнеров, комплекты для переоборудования 117 вагонов для перевозки боеприпасов и 5 специальных комплексов быстрого реагирования в случаях аварий, более 26,0 тыс. контейнеров для хранения расщепляющихся материалов, высвобождающихся в результате ликвидации ядерных боеприпасов, и другое оборудование).

Следом за США к решению проблем с транспортировкой ядерных боеприпасов присоединилась и Великобритания (поставка 250 суперконтейнеров и 20 бронированных транспортных средств для перевозки ядерного оружия). Помимо США и Великобритании в начале 1990-х годов суперконтейнеры поставляла Франция, а Италия и Германия поставили аварийное оборудование для 12-го Главного управления Министерства обороны РФ (ГУМО). В 90-е годы много было сделано за счет международной помощи и в части усиления мер по физической защите мест хранения ядерных боеприпасов.

В целом к моменту формирования ГП уже примерно на 80% была обеспечена безопасность ядерных объектов ВМФ России и 20% ядерных боеголовок РВСН. Завершение работ по усовершенствованию систем физической защиты на российских ядерных объектах за счет содействия США планировалось в течение 2008–2010 годов. По последним известным данным (по состоянию на середину 2008 года), при содействии США обеспечена безопасность 85% хранилищ ядерного оружия в России, включая 50 ядерных объектов ВМФ России, 11 объектов РВСН и 193 здания. Установлено оборудование для определения радиации на 117 ядерных объектах в России.

После появления программы ГП по нераспространению ОМУ решение задач по сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений в России продолжало осуществляться не только за счет средств, выделяемых в рамках государственного оборонного заказа, но и международного содействия (в основном за счет помощи США). Так, к примеру, к концу 2005 года было перевезено с флотов и ликвидировано 252 БРПЛ различного типа; ликвидировано 154 жидкостных МБР и 34 твердотопливных МБР РС-22; уничтожено 96 шахтных пусковых установок МБР РС-20 и 28 железнодорожных мобильных пусковых установок (ЖМПУ); продолжаются прожиги твердотопливных двигателей МБР РС-22 и РС-12М; введен в эксплуатацию центр ликвидации твердотопливных МБР РС-12М (ФГУП «Воткинский завод») с производительностью 48 МБР в год; построен комплекс хранилищ для МБР и твердотопливных ракетных двигателей на 59 мест хранения; проведена модернизация объектов Минобороны России для обеспечения ликвидации в соответствии с требованиями Договора о СНВ грунтовых мобильных пусковых установок (ГМПУ) с производительностью 50 штук в год; продолжается вывод из эксплуатации ракетных комплексов стратегического назначения различных видов базирования, а также ликвидация специальной инфраструктуры выводимых из эксплуатации ядерных объектов.

Продолжает действовать и бессрочный Договор между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (подписан 8 декабря 1987 года; вступил в силу 1 июня 1988 года). По этому соглашению в течение первых трех лет его действия Россией полностью ликвидированы два класса ракетно-ядерных вооружений – средней дальности (от 1 000 до 5 500 км) и меньшей дальности (от 500 до 1000 км). К концу 2005 года были уничтожены 1 846 ракет, 825 пусковых установок, 1 761 единица вспомогательного оборудования; прекратили свою деятельность и перестали существовать 74 ракетные операционные базы и 31 вспомогательный объект. В целом арсенал ядерного оружия России к 2008 году сокращен более чем в 5 раз по сравнению с арсеналом СССР.

Однако, несмотря на предпринимаемые меры по сокращению ядерных запасов Россией, США, другими странами и на продолжающуюся политику по нераспространению ядерного оружия и других видов ОМУ, сегодня наблюдается замедление процесса ядерного разоружения. Растет число ядерных государств и возрастают угрозы ядерного терроризма, что вызывает растущее беспокойство международного сообщества.

Не случайно поэтому G8 в рамках «Глобального партнерства» придает огромное значение предотвращению ядерного терроризма, и, собственно, конечная цель содействия в области ядерной безопасности на это и направлена. Помогая другим, ты помогаешь себе. Россия подписала Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма в 2005 году и полностью поддерживает усилия ООН по скорейшему вступлению в силу Конвенции о физической защите ядерного материала (и поправку к ней), о чем заявил на заседании Генассамблеи ООН 27 октября 2008 года постпред России при ООН Виталий Чуркин.

УТИЛИЗАЦИЯ АТОМНЫХ ПЛ

С декабря 1958 года, когда в СССР была сдана в эксплуатацию первая атомная подводная лодка (АПЛ), и по настоящее время в Советском Союзе и России был создан крупнейший в мире атомный флот. Было построено около 250 АПЛ различных типов, в том числе 91

подводный стратегический ракетоносец, а также несколько атомных крейсеров, ледоколов, корабль связи, обслуживающие их плавучие базы. Помимо стратегических подводных ракетоносцев в СССР/России строились и строятся так называемые многоцелевые АПЛ, предназначенные для борьбы с флотами потенциальных противников и для решения других боевых задач.

До середины 1980-х годов в СССР не было предприятий, способных обеспечить полную безопасную утилизацию АПЛ, а также не были решены проблемы переработки радиоактивных отходов (РАО) и безопасного обращения с отработанным ядерным топливом (ОЯТ). К началу 1990-х годов срок службы АПЛ, построенных в 1960–1970-е годы, подошел к концу, но у СССР, а затем у России не было ни технической, ни финансовой возможности утилизировать их. Кризисное состояние экономики России, а также массовый вывод АПЛ из боевого состава флота еще более усугубили ситуацию.

С учетом того, что многие лодки были выведены из боевого состава 15–20 лет назад, их ядерное топливо, потеряв свойство быть самозащищенным, стало представлять опасность с точки зрения распространения ядерных материалов. Еще более опасная ситуация с точки зрения экологии и физической защиты сложилась в отношении ядерного топлива, которое было выгружено из АПЛ и хранилось на береговых базах. Постепенно накапливались огромные количества радиоактивных отходов, образовавшихся в ходе утилизации и штатной эксплуатации лодок. По оценкам экспертов, решение комплекса проблем, связанных с утилизацией АПЛ, потребует до 4,5 млрд. долл.

Утилизации подлежат 198 АПЛ. До саммита лидеров стран «большой восьмерки» в Кананаскисе в России была утилизирована 71 АПЛ, в том числе за счет финансирования США 17 стратегических АПЛ. Также до июля 2002 года с привлечением международной помощи был осуществлен ряд проектов по созданию и модернизации инфраструктуры, необходимой для утилизации АПЛ, в том числе таких, как: создание объектов и оборудования на заводах ФГУП «ДВЗ «Звезда» и ФГУП «МП «Звездочка» для переработки и хранения низкорadioактивных отходов; строительство двух береговых комплексов выгрузки отработавшего ядерного топлива (ОЯТ) из подлежащих утилизации АПЛ; строительство на четырех предприятиях площадок для хранения ОЯТ в контейнерах; производство поддерживающего ремонта трех плавучих технических баз выгрузки ОЯТ и перегрузочного оборудования; изготовление контейнеров для транспортировки и хранения ОЯТ; изготовление специальных вагонов для транспортировки ОЯТ по железной дороге (комплект для одного спецэшелона); модернизация установки переработки жидких радиоактивных отходов на ФГУП «Атомфлот»; строительство автодороги и водовода в губу Андреева; ремонт хранилища жидких радиоактивных отходов на ФГУП «МП «Звездочка» и другие.

За прошедший период ГП (2002–2009 годы) достигнут заметный прогресс в этой сфере сотрудничества. В утилизации АПЛ принимают участие Австралия, Канада, ЕС, Франция, Германия, Италия, Япония, Новая Зеландия, Норвегия, Республика Корея, Швеция, Великобритания и США. В итоге – на начало 2010 года оставалось всего восемь АПЛ, ожидающих утилизации.

В дополнение к демонтажу АПЛ оказывается существенное содействие в области обращения с ОЯТ и РАО, транспортировки АПЛ к месту утилизации, создания необходимой инфраструктуры для проведения работ, а также реабилитируются бывшие береговые технические базы.

Так, к примеру, в губе Сайда уже частично введен в эксплуатацию пункт длительного хранения (ПДХ) реакторных отсеков АПЛ и других ядерных секций. Вторая часть проекта в губе Сайда, предусматривающая создание объекта по переработке и хранению радиоактивных отходов, также находится в стадии реализации. Эти проекты выполняются при финансовом содействии Германии.

В губе Андреева начато создание объекта по обращению с ТРО и ЖРО и временного хранилища для кондиционированных отходов. Объект по обращению с ОЯТ создается с целью дальнейшей транспортировки ОЯТ на предприятие «Атомфлот» в Мурманске. Помощь по этому направлению предоставляется Италией, Норвегией, Швецией и Великобританией.

Продолжается реабилитация бывшей военно-морской базы в Гремике при содействии Франции. В 2008 году начаты подготовительные работы по выгрузке отработавшего ядерного топлива и его транспортировке на предприятие «Атомфлот» в Мурманске. Завершается модернизация печи для сжигания радиоактивных отходов на судовой верфи «Звездочка» за счет средств Франции. Планируется выгрузка топлива из бывшего атомного крейсера 090 с целью его последующей утилизации, работы будут профинансированы Италией.

Идет строительство многоцелевого морского судна для транспортировки отработавшего ядерного топлива и кондиционированных отходов за счет средств Италии. Проектируются специальные защищенные контейнеры для транспортировки радиоактивных отходов. Начато возведение пункта долговременного хранения реакторных отсеков в бухте Разбойник. Договоренность о поставке Японией оборудования на этот объект подписана в мае 2009 года. Работы по совершенствованию физической защиты и улучшению состояния окружающей среды, включая поставку нового оборудования на заводы «Нерпа» и «Звездочка», финансируются Канадой и Италией. Завершено строительство хранилища отработавшего ядерного топлива на предприятии «Атомфлот» в Мурманске, работы профинансированы Великобританией.

В совокупности на комплексную утилизацию АПЛ участниками ГП были заявлены объемы средств в сумме 2,065 млрд. долл. США. Реально полученные средства приближаются к 1 млрд. долл.

Конкретные данные об объемах содействия России по проанализированным направлениям сотрудничества (ядерная сфера, утилизация АПЛ, ЭК и некоторые другие) по состоянию на середину 2009 года представлены в таблице.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

В целом представленные данные раскрывают многие направления сотрудничества. Они отражают военно-политические интересы стран и их стремление укрепить свою национальную безопасность либо за счет стимулирования процессов разоружения в России,

либо за счет снижения различных угроз военного и экологического характера, исходящих от России. Было бы наивным полагать, что «безвозмездная» помощь действительно является «безвозмездной». И России следовало бы очень взвешенно подходить к приему такой помощи, исходя из своих приоритетов в области национальной безопасности.

Нельзя однозначно подтвердить, что «Глобальное партнерство» состоялось в том виде, как первоначально задумывалось в Кананаскисе, а еще ранее в предложениях США о формировании программы Нанна–Лугара.

На уровне самых широких обобщений можно заключить, что с достаточным успехом развивается направление сотрудничества по утилизации АПЛ. Имеются определенные положительные результаты по отдельным направлениям сотрудничества в области ядерной и радиационной безопасности (например, в отношении радиоизотопных термоэлектрических генераторов). Можно признать полезным для России сотрудничество в сфере экспортного контроля, которое не столь финансово емко, но является важным с позиции формирования единых общеевропейских подходов к этому механизму контроля за нераспространением ОМУ.

Но несмотря на то, что программе «Глобальное партнерство» уже почти 8 лет, далеко не все механизмы сотрудничества разработаны, и по-прежнему реализация договоренностей сопряжена с большим количеством комплексных проблем, решаемых сложно, долго и не всегда эффективно (имеются в виду вопросы законодательного обеспечения, перевода политических договоренностей в международно-юридические рамки, вопросы налогообложения, механизмы финансирования и отчетности и т.д.).

Интегральным критерием, отражающим эффективность «Глобального партнерства», может служить процентное соотношение между заявленными на политическом уровне объемами содействия (в совокупности по всем странам 20 млрд. долл.) и реально выделенными правительствами этих стран средствами. Так, на проекты в области ядерного разоружения, физической безопасности ядерных объектов, радиационной безопасности всеми странами выделено вместе с вкладом России (утилизация АПЛ) более 5 млрд. долл., что составляет около 27% от общих обязательств.

Много это или мало? Если исходить из ранее данных обещаний лидеров G8, то практически ни одно государство полностью свои намерения не реализовало, хотя до срока реализации программы по ГП осталось всего 2 года.

Своеобразной проверкой действенности сотрудничества в рамках «Глобального партнерства» станет очередной саммит «восьмерки», который вновь пройдет в Канаде летом 2010 года, на котором, видимо, будут рассматриваться вопросы не только расширения числа участников – как доноров (за счет Индии, Китая, Бразилии и др.), так и реципиентов (Сирия, Ливия, Албания, другие страны Ближнего и Среднего Востока), а также и о продлении программы до 2020–2022 года, то есть еще на 10 лет.

Предпосылки для таких решений есть: настало время, когда в «Глобальное партнерство» необходимо вдохнуть свежие идеи, иначе падающий интерес к нему в ближайшие годы может быть потерян окончательно. Если на очередном саммите не будут предприняты шаги по

повышению эффективности работы программы, то появится риск деградации идеологии «Глобального партнерства» как таковой со всеми вытекающими из этого последствиями. Более того, определенный негативный и даже разрушительный вклад в дальнейшую динамику развития ГП может внести продолжающийся мировой финансовый кризис.

В то же время, учитывая сегодняшние экономические, технологические и интеллектуальные возможности, Россия может и, как представляется, должна изменить свою роль и свое место в «Глобальном партнерстве» и перейти из категории реципиентов в доноры, тем более что решение о расширении членства в этом международном форуме будет в ближайшей перспективе принято.

Москве следовало бы представлять свои данные о финансировании (софинансировании) работ по таким направлениям, как: ядерная и радиационная безопасность (постоянно проводимые работы по повышению физической защиты ядерных объектов, ядерных и радиоактивных материалов); демонтаж ядерных боеголовок; сокращение средств доставки стратегических наступательных вооружений в соответствии с Договором СНВ; уничтожение МБР, их пусковых установок или мобильных пусковых установок, БРПЛ и средств их запуска; остановка ядерных реакторов; многосторонняя программа по утилизации плутония; повышение безопасности АЭС и хранения ядерного топлива; строительство наземных пунктов долгосрочного хранения реакторных отсеков АПЛ; консервация и долгосрочное хранение ядерных отходов АПЛ и надводных кораблей; повышение безопасности особо опасных биологических объектов; совершенствование систем экспортного и пограничного контроля и т.д.

Представление сведений о финансировании работ сразу же заметно увеличит вклад России и снимет озабоченности некоторых стран состоянием дел на российских ядерных и других объектах, повысит авторитет нашей страны.

В целом «Глобальное партнерство» не противоречит национальным интересам России, но его дальнейшее развитие и продолжение сотрудничества требуют решения ряда вопросов как на внешнеполитическом уровне, так и внутри страны.

№ п/п	Страна	Общий объем обязательств	Выделенные средства на цели ядерной безопасности*
1	Канада	1 млрд. кан. долл.	238,2 млн. канн. долл.
2	Франция	750 млн. евро	55,1 млн. евро
3	Германия	1,5 млрд. евро	386,8 млн. евро
4	Евросоюз	1 млрд. долл	27,8 млн. евро
5	Италия	1. млрд. евро	25,4 млн. евро
6	Япония	200 млн. долл.	около 35,0 млн. долл.
7	Великобритания	750 млн. долл.	143,5 млн. ф. ст.
8	США	10 млрд. долл	3820,0 млн. долл.
9	Россия	2 млрд. долл.	473,0 млн. долл.

10–23	Присоединившиеся к ГП страны: Австралия, (Чехия)**, Дания, Финляндия, (Ирландия), Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, (Польша), Республика Корея, Швеция, (Швейцария)	около 200 млн. долл.	около 130,0 млн. евро
Всего			4458,0 млн. долл.
			495,1 млн. евро
			238,2 млн. кан. долл.
Итого в относительном пересчете на доллары			143,5 млн. ф. ст.
			5364,7 млн. долл.

**По состоянию на середину 2009 г. **В скобках указаны страны, которые не принимали участие в обеспечении ядерной безопасности на территории России*

материалы: Независимое военное обозрение©
1999-2007

Опубликовано в [НГ-НВО](#) от 26.03.2010
Оригинал: http://nvo.ng.ru/armament/2010-03-26/1_partnership.html